

Отказ от давления ожиданий вдовствующей королевы и Дома Лордов - не говоря уже о пачке юбок, духов и опасных улыбок - был именно тем, что нужно наследному принцу. Бомонт был более чем счастлив последовать за Николасом в Рыцарское Подворье, где они с удвоенной энергией поднимали у наследного принца уроки владения мечом.

Как всегда, самые зеленые рыцари тренировались в яме, хотя они быстро уступили половину пространства своему будущему королю и его рыцарскому капитану. Не желая выставлять напоказ односторонний вид, Бомонт выбрал новейшего рыцаря из партии, которая случайно прибыла после них.

— Следите за работой ног и не позволяйте ему вывести вас из равновесия, Ваше Величество, — предупредил Бомонт, когда Николас увернулся от удара своего противника. — Сэр Малькольм, не расслабляйтесь, если не хотите в следующий раз встретиться со мной.

Малькольм бросил обеспокоенный взгляд на рыцаря-капитана, и Николас быстро ударил его по незащищенному флангу. Малкольм инстинктивно повернулся, парировал атаку и своим щитом выбил Николаса из равновесия.

Наследный принц с болезненным ворчанием приземлился на задницу, а остальные рыцари на тренировочной арене старались отвести взгляд.

— Я- мне так жаль...

— Не извиняйся, — отрезал Николас, вскакивая на ноги с мечом в руке.

— Снова, — без комментариев потребовал Бомонт.

Неуверенный Малкольм снова вступил в бой с Николасом. На этот раз оба оставались сосредоточенными на своем противнике, обмениваясь сильными ударами, джебами и финтами.

Бомонт наблюдал за ними, время от времени подстрекая их предложениями, направленными, главным образом, на Николаса. Пот стекал по шее рыцаря-капитана и скапливался под его доспехами, а солнце поднималось все выше над стенами Рыцарского Подворья. Дискомфорт приносили кольчуга и форма рыцаря, хотя Малькольм страдал от этого больше всего, когда сражался с дополнительным весом меча и щита.

Хотя сэр Малькольм был всего лишь восемнадцатилетним мальчиком, его телосложение и инстинкт хорошо сочетались со стилем рыцарского боя с мечом и щитом. Даже работа ног мальчика, несмотря на его ограниченный опыт, была впечатляющей. Независимо от того, сколько тяжелых атак нанес старший Николас, фундамент Малькольма оставался непоколебимым.

Николас, с другой стороны, был расфокусированным и нетерпеливым, поскольку он упорно

игнорировал все предложения Бомонта. Даже под своей более легкой кожей наследный принц все еще изо всех сил пытался перехитрить своего начинающего противника.

"Ничего, кроме бледной имитации таланта Тристана".

Бомонт вздохнул, когда Николас снова потерял равновесие, хотя на этот раз наследному принцу удалось поймать себя, прежде чем упасть на задницу.

— Вы не используете движения, которые мы практиковали, — критически заметил Бомонт.

— Он не оставляет мне много места, — отрезал Николас, убирая влажные светло-каштановые кудри со своих светло-голубых глаз. — Я же говорил, что длинный меч мне не идет.

— Перестаньте оправдываться и делайте это так, как мы тренировались, — прорычал Бомонт.
— Даже оруженосец мог бы бросить сэру Малькольму более серьезный вызов, чем вы.

Это был слишком большой шаг, и Бомонт знал это, но Николасу нужно было избавиться от гнева, омрачающего его движения. Будем надеяться, что Малькольм не потеряет при этом ни одной конечности.

Наследный принц атаковал с новой яростью, и на этот раз лицо и щит Малькольма зафиксировали силу его ударов. Молодой рыцарь осторожно изменил свою стойку, блокируя и отвечая удар за ударом.

Удивительно, но первым проявил признаки усталости Николас. Бомонт безмолвно одобрительно ухмыльнулся, наблюдая, как Малкольм расслабился, чтобы дать наследному принцу немного вздохнуть.

"Так много для того, чтобы быть избалованным сыном семьи Даймонд".

Николас разочарованно зарычал и снова атаковал. Мышцы Бомонта сжались, когда он узнал знакомый стиль этих движений. Наследный принц сильным ударом отбил меч Малькольма, затем ударил плечом в щит рыцаря. Сила его атаки и вес щита отбросили молодого рыцаря назад.

Малькольм, застигнутый врасплох, с усилием заворчал и его опора пошатнулась.

Разрыв в прочном фундаменте Малькольма был всем, что было нужно Николасу. Он упал с ловкостью кошки и взмахнул мечом под защиту щита Малкольма.

Малкольм инстинктивно прыгнул через лезвие - ошибка, учитывая вес доспехов, которые он нес. Николас снова врезался в него, и на этот раз Малькольм не смог прийти в себя.

Бомонт смотрел, как молодой рыцарь рухнул на спину. Малькольм инстинктивно попытался поднять свой щит, чтобы сохранить защитный буфер, но Николас отбросил барьер в сторону и прижал кончик своего клинка к горлу Малькольма.

— Bravo! — раздался позади них громовой голос.

Бомонт резко повернулся к военному офицеру, который подошел к ним и одобрительно хлопнул в ладоши. Темно-каштановые волосы генерала Страйкера с густыми серебряными прожилками развевались на ветру над голубыми со стальным оттенком глазами. Хотя Страйкер и не был в боевых доспехах, он всегда представлял собой внушительную фигуру, учитывая его рост и темно-фиолетовый шрам, спускавшийся по его левой щеке. Память, оставленная отравленным кинжалом таринского убийцы.

— Это не то движение, которому вас научил Бомонт, ваше величество? — спросил Страйкер, проходя мимо своего внебрачного сына и уважительно поклонившись Николасу.

— Нет, — признал Николас, воткнув длинный меч в землю. Он протянул руку Малькольму и помог молодому рыцарю подняться на ноги. — Это то, чему меня научил Тристан.

— Безрассудный шаг, который оставил вас полностью раскрытым, — отрезал Бомонт.

— Спасибо, ваше величество, — сказал Малькольм со скромным поклоном.

— Этот новый рыцарь подает надежды, — заметил Страйкер, оценивая Малькольма. — Из какой ты семьи, парень?

Бомонт стиснул челюсть и смирился с тем, что его, как обычно, игнорируют.

— Барон Клемонт - мой отец, генерал Страйкер, — ответил Малькольм, еще раз вежливо поклонившись главе армии Лафеары.

— Клемонт? — Страйкер приподнял бровь и взглянул на Николаса.

— Новая семья баронов, — объяснил Николас, зачесывая мятежную челку назад. Когда смущенное выражение лица Страйкера не изменилось, он добавил: — Бриллиантовая семья.

— Ах! Этот новый барон! — Страйкер повернулся и одобрительно кивнул Малькольму. — Что ж, продолжай в том же духе, парень. Может быть, я когда-нибудь найму тебя лейтенантом.

— Вы без заслуг меня чествуете, генерал, — хмыкнул Малькольм. — И, позвольте мне сказать, какая это привилегия встретиться с легендарным генералом Страйкером.

— Прибереги свои мягкие слова для дам, сэр Малькольм, — весело ответил Страйкер. — Тренируйся усердно и избегай неприятностей. Покажи мне свой боевой дух в бою. Мужество и верность - единственные слова, которые имеют для меня значение.

— Да, генерал! — Малькольм снова поклонился.

Бомонт скрестил руки на груди и не закатил глаза, когда его отец повернулся к нему лицом.

— Кажется, тебе не хватает твоих методов обучения нашего будущего короля, капитан, — сказал Страйкер с явной ноткой неодобрения в его тоне.

— Это не... Бомонт виноват, — быстро вмешался Николас. — Я не умею слушать его инструкции.

— Если вы не слушаете, это потому, что ваш инструктор не нашел правильного метода, чтобы вас научить, — ответил Страйкер, снисходительно покачав головой. — Кроме того, Ваше Величество не должно подчеркивать исход таких бессмысленных поединков. Вы станете королем из-за крови в ваших жилах, а не из-за меча в руке.

Бомонт подавил стон, когда неосторожное оскорбление отца ударило по чувствительному эго наследного принца.

Выражение лица Николаса потемнело, он оглянулся на длинный меч, все еще торчащий в песке, и горько засмеялся. — Я знаю, что я - не мой брат, генерал, но спасибо, что напомнили мне, что я, по крайней мере, достойная замена.

Не сказав ни слова и ни на кого из них не взглянув, наследный принц рванул прочь.

— Не могли бы вы не усложнять мою работу более, чем она сейчас есть? — потребовал Бомонт. Устало вздохнув, он вытащил длинный меч и передал его Малькольму. — Верни это в оружейную на обратном пути.

Малькольм кивнул. Бросив тревожный взгляд на удаляющуюся фигуру Николаса, он направился в противоположном направлении.

— Это не его вина, — с сочувствием пробормотал Страйкер. — Королева Розалинда слишком сильно нянчилась с ним в детстве. А вдовствующая королева баловала его еще больше с тех пор, как умерла королева. Никто из нас не ожидал, что он займет место Тристана.

— Никто из нас не ожидал, что король Генри лишит Тристана его положения Наследного Принца и отправит его на смерть против армии Тарина.

Бомонт вздохнул и провел рукой по усталой шее, а потом быстро двинулся в том направлении, куда ушел Николас. Он не стал прощаться с генералом. Страйкер мог быть его отцом по крови, но между ними не было никакой семейной связи. Даже если Бомонт был самым старшим наследником Страйкера, он все равно был еще одним ублюдком.

Капитан-рыцарь прислушался к своему внутреннему голосу и направился к королевским конюшням. В том настроении, в котором был Николас, он старался отвлечься в объятиях своей любовницы.

Бомонт остановился у дверей конюшни, когда появился Ахерон, небрежно перекинув руку через плечо Николаса.

— Давай, будет весело, — убеждал Ахерон. — А с тобой рядом со мной старая леди Сабелла не сможет жаловаться.

— Хорошо, ты победил, дай мне сначала искупаться и переодеться, — прорычал Николас, хотя улыбка сменила темные тени на его лице. Он едва заметил Бомонта, когда возвращался во дворец.

— Кузен, — сухо приветствовал Бомонт.

— Кузен, — ответил Ахерон с насмешливой улыбкой. — Что взбесило его на этот раз?

Бомонт хмыкнул. — Отец.

Ахерон сочувственно улыбнулся и похлопал Бомонта по плечу. — Следи за ним. Клянусь, с тех пор, как он женился... — Ахерон съехался и вздохнул. — Никогда не женись, кузен.

Бомонт усмехнулся и пожал плечами. — На это мало шансов, — с горечью заметил он и снова повернулся, чтобы заметить тень наследного принца.

— Увидимся позже, кузен! — окликнул его Ахерон. — И переоденься во что-нибудь подходящее для танцев!

"Танцы?" — Бомонт нахмурился и ускорил шаг, когда знакомое, но неприятное чувство проникло в его живот. — "В какие неприятности сейчас нас пытается втянуть Ахерон?"